

УДК 316.732

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.66>

Аккультурация народов Евразии: от постановки проблемы к практической реализации

Л. В. Сокольская

*Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево,
Российская Федерация*

Аннотация. В силу своего уникального геополитического положения Россия играет важную роль на Евразийском континенте, поэтому в данной статье раскрывается значение российской культуры в евразийских интеграционных процессах. Целью исследования является такая форма межкультурной коммуникации, как аккультурация, в результате которой образуются общее евразийское социокультурное пространство и евразийская культурная общность, где при сохранении определенных культурных особенностей различных социумов формируется культурная целостность. На основе анализа научной литературы и применения проблемно-хронологического, исторического и прогностического методов научного познания автором формулируется вывод о том, что в условиях наступающей глобализации аккультурация народов Евразии осуществляется быстрее и не так агрессивно, как это происходило в период Российской империи или СССР. Сегодня на территории Евразии возникают разноформатные межгосударственные объединения, образуются экономическое, политическое и культурное пространства, которые не всегда совпадают с географическими пределами. Как историческое явление аккультурация зависит от конкретных культурно-исторических реалий, сложившихся в определенном пространственно-временном континууме. В зависимости от положения социума, вступающего в межкультурное взаимодействие, методов, средств, способов и факторов, влияющих на процесс межкультурного взаимодействия, выделяют различные виды аккультурации (этническая, религиозная, политическая, правовая и т. д.). В заключение автором констатируется, что вопросы об особенностях формирования единого евразийского социокультурного пространства и перспектив его дальнейшего развития, культурной общности евразийских народов требуют дальнейших научно-теоретических изысканий.

Ключевые слова: аккультурация, Евразия, социокультурное пространство, евразийская интеграция, Евразийский союз государств, суперкультурная система.

Для цитирования: Сокольская Л. В. Аккультурация народов Евразии: от постановки проблемы к практической реализации // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 37. С. 66–77. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.66>

Современный исследовательский интерес к межкультурному взаимодействию народов Евразии вызван объективными процессами глобализации, углублением национально-культурной самобытности, а также потенциальной возможностью возникновения разнообразных конфликтов. Особое место в этих процессах отводится России, которая в силу своего уникального геополитического положения на данном континенте играет важную роль, поэтому любые попытки осмысления ее роли и места в общем социокультурном евразийском пространстве будут всегда актуальны.

Сначала определим пространственные пределы социокультурного евразийского пространства. В современной научной литературе одни исследователи предполагают, что это Центральная Азия, другие присоединяют к данному региону Средиземноморье, Восточную Европу и Ближний Восток, а третьи утверждают, что это вся территория Евразийского континента. Так, А. Г. Еременко предполагает, что это совокупность культур кочевников Степной Евразии (I тыс. до н. э.) [10]. Петр Савицкий в своей работе «Географические и геополитические основы Евразийства» (Прага, 1933 г.) различал понятия «Большая Евразия» – остров-материк, который состоит из «полуостровов» Европа, Ближний Восток, Индия, Восточная Азия, Африка и «Евразия Великая» – отдельный континент-цивилизация внутри континента географического [17]. Л. Н. Гумилев считал Евразией, или Великой степью¹, территорию исторического влияния России, это территории Российской империи и СССР [8]. Сегодня эту территорию принято обозначать Малой Евразией.

Учитывая, что данная конференция посвящена междисциплинарным исследованиям Большой Евразии и проходит в стенах Института географии им. В. Б. Сочавы, уместно упомянуть об исследованиях геокультурного пространства Евразии в рамках такого относительно нового направления в науке, как культурная география.

Геокультурное пространство России как части Евразии изучается в работах А. Г. Манакова, который подчеркивает мозаичность и иерархичность геокультурного пространства России [15]. Известный ученый Д. Н. Замятин полагает, что определенная культура «коллекционирует» определенные географические образы, приобретая при этом те или иные образно-географические конфигурации. Изучая геокультурное пространство России, он предлагает на базе русской культуры и русского языка как скрепляющих конструктивных элементов одного из геокультурных пространств мирового значения создать Федерацию народов Северной Евразии [11].

О формировании, развитии и трансформации геокультурного пространства под влиянием межкультурного взаимодействия достаточно хорошо изложено в работе Т. И. Герасименко и О. В. Поповой «Межкультурное взаимодействие как фактор трансформации локальных этнокультурных групп (на примере старообрядцев Оренбургской области)». Проведя культурно-географическое исследование по выявлению и изучению культурных ареалов Сибири и их взаимодействий, авторы уточняют границы и факторы территориальной организации региональной культуры, выявляют историко-географическую специфику и возможные тенденции ее дальнейшего развития. В заключение они подчеркивают, что во все периоды истории человечества процессы миграций, освоения новых территорий с новыми условия-

¹ Сердце Евразии – это Великая степь от Китайской стены до Карпат, окаймленная с севера полосой сибирской тайги, а с юга пустынями Иранского плоскогорья и оазисами Персии. В древности эту Степь греки называли Скифией, персы – Тураном, а китайцы – Бэй-ху (степью «северных варваров»). История Великой степи неотделима от истории сопредельных стран: Внутренней Азии, Тибето-Памирского нагорья и Древней Руси.

ми жизни, конфликты, союзы, перемены политических границ способствуют интенсивному межкультурному взаимодействию [7]. Таким образом, можно презюмировать, что в научной литературе сегодня изучаются отдельные вопросы, связанные с евразийским геокультурным пространством.

Известны такие формы межкультурного взаимодействия, как аккультурация, ассимиляция, конвергенция, экспансия, рецепция и др. Предметом данного исследования выступает аккультурация. Данный термин введен в научный оборот в середине 30-х гг. прошлого столетия социологами и этнологами США. Так, Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц в «Меморандуме для изучения аккультурации» (опубликованном в 1936 г. в журнале *American Anthropologist*) сформулировали обобщающее теоретическое определение аккультурации, которое легло в основу многих последующих формулировок. Под аккультурацией они понимали «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, вследствие чего изменяются первоначальные культурные модели одной или обеих групп» [22, р. 150].

В условиях новой социальной реальности теория аккультурации стала в России предметом изучения почти всех общественных наук. К изучению проблемы проявляют интерес антропологи, этнографы и этнологи (Ю. В. Бромлей, С. А. Арутюнов), психологи (Н. М. Лебедева, В. В. Кочетков), культурологи (И. Я. Левяш, Е. Л. Сытых), географы (Т. И. Герасименко, О. В. Попова), философы (Б. М. Сужикова, И. А. Ушанова, Р. Д. Ушканова), лингвисты (Л. И. Гришаева, О. А. Леотович), педагоги (М. А. Абрамова, Н. С. Гончарова), историки (О. Н. Корочкова, Н. Л. Щурик), политологи (А. В. Дмитриев, Н. К. Радина), социологи (Ю. В. Арутюнян, И. А. Кузьмин), экономисты (В. Н. Лексин), праведы (В. Н. Карташев, В. И. Сокольский, В. И. Фатхи). Несмотря на несовпадение точек зрения авторов по отдельным вопросам, можно констатировать, что термин «аккультурация» применяется для обозначения межкультурного взаимодействия двух и более субъектов (социумов или личностей), которое приводит к культурным, психологическим, социальным, политическим и другим изменениям хотя бы в одной из взаимодействующих сторон. В результате аккультурации происходят изменения первоначальных структур контактируемых культур, а также идет формирование общего социокультурного пространства, культурной целостности, обладающей качественно новыми свойствами, обусловленными как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями [18].

Попробуем выяснить, как в результате аккультурации народов Евразии формируются общее евразийское социокультурное пространство и социокультурная общность народов Евразийского континента.

Сегодня у исследователей нет единого мнения по поводу того, где и когда возникает социокультурная общность народов Евразии. Высокая интенсивность межкультурных коммуникаций наблюдалась в различных регионах Евразии – на Таманском полуострове с VIII в. до н. э. (Г. А. Еременко), в

Северном Причерноморье (О. В. Галут), на Кавказе (Ю. А. Узлов и Р. Г. Абдулатипов), в Восточной Европе и Малой Азии в V в. до н. э. (В. А. Арутюнова-Фиданян, Д. Оболенский), в предгорьях Алтая в начале I в. н. э. (М. С. Ногайбаева, Т. О. Омарбеков), в степях Центральной Азии в V в. н. э. (Г. Б. Хабижанова) и т. д. [1; 3; 6; 10; 13; 16; 21].

На основании вышеизложенного констатируем, что в различных частях Евразии образуются определенные ойкумены, где в силу их геополитического расположения благодаря интенсивным многомерным межкультурным взаимодействиям складывается специфический уклад жизни местного населения, ментальность, культура. Представителям этих сообществ свойственна особая общая ментальность, которая формируется под влиянием индивидуальных факторов и достаточно «разнообразных менталитетов», наличие сферы общих интересов, которые носят добровольный или вынужденный характер и продиктованы конкретными ситуациями. Им присущ синкретический характер, который определяется сильными перекрестными межкультурными коммуникациями. «Динамика их развития, – подчеркивает А. Г. Еременко, – обусловлена тем, что они являются продуктами взаимовлияний и взаимопроникновений. При всем внутреннем разнообразии они, по сути, представляют собой некое целое» [10, с. 15].

Попробуем проиллюстрировать на схеме, каким образом осуществляется аккультурация народов Евразии (рис.). Условно поделим сообщества на три группы:

- 1) «МЫ-свои», т. е. те, которые понятны нам, такие же, как мы;
- 2) «ОНИ-другие» – непонятные, но не враждебные нам сообщества;
- 3) «ОНИ-чужие» – непонятные и враждебные нам сообщества.

Предположим, что культура социума проходит несколько этапов или уровней своего развития (архаический, традиционный, национальный и региональный). Естественно, это весьма приблизительно и схематично, ведь мы знаем, что не все культуры развиваются одинаково, они могут возникнуть и прекратить свое существование на любом из выделенных этапов. Но предметом нашего исследования выступает аккультурация как форма межкультурного взаимодействия и ее роль в становлении и развитии культур народов Евразии.

Рассмотрим взаимодействие культур соседних сообществ «МЫ-свои» и «ОНИ-другие» внутри одного культурно-исторического типа. Между этими культурами существует некая комплиментарность (общность языка, обычаев, ценностных установок, норм поведения и т. д.), что способствует достаточно легкому установлению межкультурных связей. В данном случае порой достаточно простого копирования чужих образцов. Заимствованные из другой культуры новации встраиваются в уже сложившуюся систему координат, находят в ней свое место, идентифицируются с традиционной частью культуры.

Если в архаическом и традиционном обществах аккультурация практически осуществлялась внутри одной локальной цивилизации, то с социально-экономическим развитием общества, появлением государств межкультурные коммуникации устанавливаются не только с соседними народами, но и с другими.

Региональный	+ + * зона аккультурации + * « зона аккультурации « «		
	+ * + * + * + * « * « * « «		
	+ + * * + + * * « * « « «		
	+ + * + * + * * * * « * « « «		
Национальный	+ + + * * зона + * * * * * « * « зона « * « «		
	+ + + аккультурации + * * * * * аккультурац. « « «		
	+ + + * * + * * + * * * * « * « * « « «		
	+ + + * * + * * + * * * * « * « * « « «		
Традиционный	+ + + * + * + + * * * * « * « « « «		
	+ + + + + * + * * * * * « « « « «		
	+ + + * + * + * * * * * « * « « « «		
	+ + + + * + * * * * * * « « « « «		
Архаичный	+ + + + + * зона + * * * * * * * * * * « зона « « « «		
	+ + + + аккульт. + * * * * * * * * * * аккульт. « « « «		
	+ + + + * + * * * * * * * * * * « « « « «		
	+ + + + + * * * * * * * * * * « « « « «		
Этапы	культура общности	культура общности	культура общности
	«ОНИ-другие» (+++)	«МЫ - Свои» (***)	«ОНИ-Чужие» (« « «)

Рис. Аккультурация народов Евразии

С возникновением мировых империй методы и способы межкультурного взаимодействия становятся более агрессивными и контролируемыми со стороны властных структур. Создание империй предполагает расширение не только территориальных границ, но и рамок экономического, политико-правового, культурного взаимодействия социумов. Военная и политическая мощь социума-донора обеспечивала интенсивное внедрение своих элементов культуры в культуру социума-реципиента. Вспомним походы Александра Македонского в Азию или завоевание римскими легионами Средиземноморья, когда складывается устойчивая система межкультурного обмена. Поэтому неслучайно почти все исследователи связывают возникновение аккультурации народов Евразии с античностью. Они полагают, что именно с утверждением господства Римской империи начинается установление прочных экономических и социально-культурных связей между евразийскими народами.

В период первых локальных цивилизаций культура доминирующего социума устанавливает различные функциональные связи с соседями. Функциональные связи объединяют отдельные этнические культуры в общую культурную систему, а системы в культурную целостность. Например, на Западе доминируют древнегреческая, а затем римская культуры. Именно

они играют роль доноров в районе Средиземноморья. На Востоке древнекитайская культура становится донором. Таким образом, уже в древности на территории Евразии формируются принципиально различные культурные суперсистемы – западная и восточная. Границы этих суперсистем «перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц». Эти крупные социальные системы складываются на основе центрального ядра, состоящего из культурных смыслов, интересов, ценностей и т. д. Каждая из культурных суперсистем сохраняет свою самобытность вопреки изменениям в составляющих ее компонентах.

Постепенно межкультурное взаимодействие осуществляется уже не только в рамках одной суперсистемы между соседними племенами и народами, а выходит за рамки обозначенных культурных центров. В межкультурное взаимодействие вступают уже общности «МЫ-свои» и «ОНИ-чужие». Вспомним, во II в. до н. э. действовал Великий шелковый путь, который посредством караванных (торговых) путей экономически связывал Восток и Запад и способствовал установлению культурных связей между ними. Культурный обмен между Западом и Востоком в Средние века становится более интенсивным, появляются новые коммуникационные технические средства, наблюдается рост городов, которые становятся торговыми и культурными центрами в Евразии.

Примерно в это же время формируется древнеславянская культурная суперсистема, которая до сих пор объединяет народы Украины, Белоруссии и России в единую культурную целостность, несмотря на их различия или политические противостояния.

В период Великих географических открытий аккультурация становится общемировым явлением. Расширяется не только ее география, но и появляется многообразие способов и методов ее осуществления, которые принимались либо отвергались общественной практикой. В период колониальных захватов аккультурация становится реальностью, которую просто игнорировать уже невозможно. Колониальные администраторы признают важность знаний культурных традиций подвластных народов, что, несомненно, стимулировало научный интерес к изучению аккультурации как формы межкультурного взаимодействия.

На национальном уровне развития культуры общности «МЫ», чтобы воспринять «иное» как «свое», нужно как минимум выйти за рамки своей идентичности. Поэтому способность общаться, понимать друг друга, вступать в диалог и есть главное достояние национального уровня культуры. На этом уровне складываются общенациональные культурные ценности, которые позволяют культуре общности «МЫ» при сохранении своей самобытности включиться в более крупную целостность – региональную культуру. К региональной культуре можно отнести современную европейскую культуру, в которой, по мнению Э. Груссееля, несмотря на различия и враждебность национальных европейских сообществ «все равно есть внутреннее родство духа, пропитывающее их всех и преодолевающее национальные различия» [9,

с. 302]. Так, англичанин, немец и француз прежде всего себя позиционируют европейцами, т. е. принадлежащими к общей европейской культуре.

Обратите внимание, что от уровня к уровню объем взаимодействия между социумами увеличивается, так называемая зона аккультурации расширяется. Зона аккультурации – это своеобразное «пограничье» или территория встречи нескольких культур, где культуры вступают во взаимодействие, но полностью не сливаются, сохраняя свое право на уникальность. Это нейтральная территория, где «чужое» (враждебное) сначала преобразуется в «другое» (не враждебное, а просто «иное»), а затем делается «своим», наполняется собственным социокультурным содержанием. И как правильно отмечает М. Бахтин, пограничье – это территория где «один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность... этих культур» [4, с. 333] Без этой зоны аккультурации любой культурный диалог был бы бессмысленным, а при абсолютном различии он стал бы невозможным.

Конечно, на территории Евразийского континента существует множество народов, чьи культуры находятся на различных уровнях своего развития, т. е. развиваются асинхронно. Есть общества, которые в процессе модернизации и трансформации перешли на более высокий уровень развития, а есть те, что еще находятся на традиционном уровне. Аккультурация асинхронных культур осложнена тем, что эти культуры могут принадлежать к различным культурно-историческим типам. Это означает наличие существенных различий в культурных моделях, традициях, базовых ценностях, ментальности контактируемых социумов и т. д. Между ними происходит своеобразная конкуренция за приоритеты. И в этой конкуренции либо побеждает одна культура, либо рождается нечто третье, отличное от своих предшественных аналогов, новый образ культуры и цивилизации. Примеры успешного взаимодействия культур различных типов имеют место в истории. Так, в эпоху Возрождения арабская культура проросла плодотворными ростками в европейской культуре.

На протяжении обозримой истории различные социумы на территории Евразии взаимодействовали друг с другом, сохраняя собственную уникальность и идентичность. Согласимся с мнением французской исследовательницы М. Ларюель, которая отмечает, что «история Евразии – есть история сообщества различных народов на почве евразийского месторазвития, их взаимных притягиваний и отталкиваний и их отношения вместе и порознь к внешним (вне-евразийским) народам и культурам» [14, с. 31]. Данное взаимодействие привело к образованию евразийского сообщества, которое изначально складывалось как транскультурное, надэтническое явление. В различные эпохи культура суперэтнуса² выступает интеграционным основанием для создания поликультурного сообщества.

² Сегодня все чаще объектами научного исследования становятся не этнические или национальные культуры отдельных социумов, а целые культурные суперсистемы (например, европейская культура). Современный анализ ценностных оснований (архетипов) каждой культурной суперсистемы вообще и евразийской в частности особенно востребован не только в со-

Россия как суперкультурная система, находящаяся в силу своего геополитического положения под сильным перекрестным внешним влиянием, чаще других вынуждена вступать на путь трансформации, не обусловленный внутренней необходимостью, и вовлекать в свое социокультурное пространство другие народы. Например, зарождение поликультурного сообщества в пространственном ареале Сибири основывалось на русской суперкультуре, которая играла интегрирующую, объединяющую роль в данном регионе.

Сибирь – это уникальный, находящийся в центре Евразии регион, где в течение многих веков начиная с вхождения местных автохтонных народов в состав Российского государства при Иване Грозном в результате аккультурации различных этносов сформировался свой особый уклад жизни и отношений между народами [10; 20]. Установлению тесного межкультурного взаимодействия способствовало то, что главным залогом выживания в условиях суровой сибирской природы является взаимопомощь, ощущение всечеловеческого единства [12]. Народам Сибири присущи такие проявления, как незлобивость и доброта души, сострадательность и отзывчивость, терпение, умение прощать, любовное соучастие и неподдельный интерес к миру иного жизненного уклада. Способность к сотрудничеству со столь разными по складу скандинавами, русичами и тюрками, европейцами и азиатами говорит о внутренней духовной готовности сосуществования, взаимодействия между культурами различных этносов и народов Сибири, в том числе и русскими. Например, в русском самосознании выработался такой фактор повышенной способности к межкультурной коммуникации, как фактор сакрального восприятия единства земной шири. Сакрализация и освящение земного пространства, безусловно, связаны с широтой и безграничностью обозреваемого ландшафта, который одной только своей необъятностью постоянно держит человека великих евразийских равнин в некотором непреходящем духовном тоне.

Еще Н. А. Бердяев утверждал, что именно русским в опыте цивилизационного строительства не было свойственно переживать единство только на почве племенного родства и кровной близости [5]. Для практики социальной жизни значительно важнее для русских переживание единства на почве объединенности земель, земным пространством, ареалом местности: живешь там же, где и мы, значит – «свой» независимо от вероисповедания, расы, этнической принадлежности. «Не будучи всецело привязанным к миру, русский человек рачительно относился к земле, его хозяйственный уклад не был хищническим, не стимулировал ограбление завоеванных территорий и не уничтожал их экосистему, он сохранял окружающую среду и приспособлялся к ней. Если европеец – завоеватель, покоритель, навязывающий свой образ жизни народам, то русский – преобразователь, органич-

временных научных кругах, но и политических. Политическим лидерам в настоящее время приходится учитывать ментальность, ценностные ориентации, культурные особенности интегрирующих социумов, искать то общее в культурах этих народов, что поможет минимизировать возможные конфликты и столкновения.

но встраивающий свое жилище в природные ландшафты и ритмы космоса. <...> К мирозданию русские люди относились не как к бездушной среде обитания, а как к живому организму. Неслучайно в русском языке слова “на-род” и подответственная ему “при-рода” – связаны экзистенциально» [2, с. 85].

По мнению некоторых ученых, именно в сакрализации земли как некоего объединяющего духовного концепта стоит искать истоки зарождения «сибирского многоголосья культур». «...В силе и превалировании «мистики земли», способности созерцать земные пространства как творение рук Божьих, сокрыта готовность руководствоваться не только интересами своего народа, но прежде всего интересами общего дела, общего мира» [Там же, с. 87].

Однако необходимо подчеркнуть, что не только толерантное и уважительное отношение к этническим и религиозным ценностям народов, проживающих на данной территории, способствует формированию поликультурного сообщества народов Сибири и Евразии в целом. Можно констатировать, что у большинства народов Великой степи (термин Л. Н. Гумилева) наличествуют также такие социокультурные основания, как общность территории, языка, исторического и культурного развития, единство культурных традиций, демографические и миграционные процессы [19].

Сегодня политика объединения вокруг одного мощного этноса или социума-донора неприемлема. Необходима новая модель максимального равноправия наций на лидерство, признание идентичности евразийских народов и интеграции социумов-партнеров на основе добровольности. Эта идея практически реализуется, например, при создании Евразийского союза государств (Казахстан, 1996 г.), в концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Япония, 2012 г.), в стратегии «Один пояс. Один путь» (Китай, 2013 г.), интеграционной инициативе Большого евразийского партнерства (Россия, 2015 г.), в интеграционной идее «Индо-Тихоокеанского региона» (Индия, 2018 г.) и др. Поэтому аккультурация как научно-теоретическая категория выходит за рамки академического научного дискурса и все чаще употребляется в политических дебатах. Аккультурация становится действительностью, которую необходимо учитывать при принятии многих политических решений. Ведь нынешнее социальное пространство представляет собой «мир миров», где каждая составляющая имеет свою собственную культурную, этническую, религиозную, политическую специфику, поэтому анализ любой конкретной формы или модели аккультурации предполагает в дальнейшем специальное научно-теоретическое исследование.

Список литературы

1. *Абдулатипов Р. Г.* Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. 1995. № 1. С. 56–57.
2. *Аксюциц В. В.* Миссия России. М. : Белый город, 2009. 624 с.
3. *Арутюнова-Фиданян В. А.* Контактные зоны в системе «Византийского содружества государств» // Русь и Византия. Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада : тез. докл. XVIII Всерос. науч. сессии византинистов. М. : ИВИ РАН, 2008. 176 с.
4. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 423 с.
5. *Бердяев Н.* Русская идея. СПб. : Азбука-классика, 2008. 302 с.

6. *Галут О. В.* Древнегреческая культура в социокультурном пространстве Северного Причерноморья : дис. ... канд. наук культурологии. Краснодар, 2010. 215 с.
7. *Герасименко Т. И., Попова О. В.* Межкультурное взаимодействие как фактор трансформации локальных этнокультурных групп (на примере старообрядцев Оренбургской области) // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 2. С. 123–133.
8. *Гумилев Л. Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М. : Айрис-пресс, 2014. 390 с.
9. *Груссель Э.* Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век: Антология. М. : Юрист, 1995. 703 с.
10. *Еременко А. Г.* Цивилизационно-культурологический подход и методология диалога культур в евразийском социокультурном пространстве // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 1 (26). С. 13–17.
11. *Замятин Д. Н.* Геокультурное пространство России: ключевые положения, интерпретации и перспективное геокультурное проектирование // Развитие и экономика. 2014. № 10. С. 170–206.
12. *Инговатова А. Г.* Сибирь – территория диалога культур в условиях современных реалий (социально-культурные и онтологические основания) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 25. С. 95–98.
13. *Любичанковский С. В.* Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи) : монография. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2019. 480 с.
14. *Ларюэль М.* Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи. М. : Наталис, 2004. 287 с.
15. *Манаков А. Г.* Структура геокультурного пространства России: подходы к делимитации // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 22–35.
16. *Обленский Д. Д.* Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М. : Янус-К, 1998. 653 с.
17. *Савицкий П.* Континент Евразия. М. : Аркграф, 1997. 446 с
18. *Сокольская Л. В., Валентонис А. С.* Генезис понятия «аккультурация» в истории научного дискурса XIX–XXI вв. // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 212–229.
19. *Сокольская Л. В.* Евразийское сообщество наций: методологические проблемы исследования // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 30–34.
20. Становление советской системы образования у коренных народов Южной Сибири в 1920-е годы / Л. Аксенова, Л. Сокольская, А. Валентонис, И. Щербинина // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 2. С. 170–198.
21. *Узлов Ю. А.* Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 260–279.
22. *Redfield R., Linton R., Herskovits M.* Memorandum for the study of acculturation // American Anthropologist. 1936. Vol. 38, N 1. P. 149–152.

Acculturation of the Peoples of Eurasia: From Problem Formulation to Practical Implementation

L. V. Sokolskaya

State Humanitarian and Technological University, Orekhovo-Zuevo, Russian Federation

Abstract. Due to its unique geopolitical position Russia plays an important role on the Eurasian continent. This article reveals the importance of the Russian culture in the Eurasian integration processes. The aim of the study is to consider acculturation as a form of intercultural communication, in the result of which a common Eurasian socio-cultural space and a Eurasian cultural community has been formed, where cultural integrity is formed maintaining certain cultural characteristics of various societies. Based on the analysis of scientific literature and the

application of problem-chronological, historical and prognostic methods of scientific knowledge, the author came to the conclusion that in response to globalization the acculturation of the peoples of Eurasia is developing fast enough and not as invasively as it happened during the period of the Russian Empire or the USSR. Today, on the territory of Eurasia, heteromorphic interstate associations are emerging, economic, political and cultural environments are being formed, which do not always coincide with geographical boundaries. As a historical phenomenon acculturation depends on specific cultural and historical realities that developed in a certain space and time continuum. Depending on the position of the society entering intercultural interaction, methods, means, and factors influencing the process of intercultural interaction, various types of acculturation are distinguished (ethnic, religious, political, legal, etc.). In conclusion, the author states that the issues concerning the features of the formation of a single Eurasian socio-cultural space and the prospects for its further development, the cultural community of the Eurasian peoples require further scientific and theoretical research.

Keywords: acculturation, Eurasia, socio-cultural space, Eurasian integration, Eurasian Union of States, super-cultural system.

For citation: Sokolskaya L.V. Acculturation of the Peoples of Eurasia: from Problem Formulation to Practical Implementation. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 37, pp. 66-77. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.66> (in Russian)

References

1. Abdulatipov R.G. Kavkazskaya tsivilizatsiya: samobytnost i tselostnost [Caucasian civilization: originality and integrity]. *Scientific thought of the Caucasus*, 1995, no. 1. pp. 56-57. (in Russian)
2. Aksyuchits V.V. *Missiya Rossii*. [Mission of Russia]. Moscow, Bely Gorod Publ., 2009, 624 p. (in Russian)
3. Arutyunova-Fidanyan V.A. Kontaknyye zony v sisteme «Vizantiyskogo sodruzhestva gosudarstv». [Contact zones in the system of the Byzantine Commonwealth of States]. *Rus and Byzantium. The place of the countries of the Byzantine circle in the relationship between East and West. Abstracts of the XVIII All-Russian Scientific Session of the Vizantinists*. Moscow, IVI RAS Publ., 2008, 176 p. (in Russian)
4. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Art Publ., 1979, 423 p. (in Russian)
5. Berdyaev N. *Russkaya ideya* [Russian idea]. Saint Petersburg, ABC Classic Publ., 2008, 302 p. (in Russian)
6. Galut O.V. *Drevnegrecheskaya kultura v sotsiokulturnom prostranstve Sever-nogo Prichernomoria. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata kulturologii*. [Ancient Greek culture in the socio-cultural space of the Northern Black Sea region. Dissertation for the degree of candidate of culture logic]. Krasnodar, 2010, 215 p. (in Russian)
7. Gerasimenko TI, Popova O. Mezhekulturnoye vzaimodeystviye kak faktor transformatsii lokalnykh etnokulturnykh grupp (na primere staroobryadtsev Oren-burgskoy oblasti) [In Intercultural interaction as a factor in the transformation of local ethnocultural groups (on the example of the Old Believers of the Oren-Burg region)]. *Humanitarian vector*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 123-133. (in Russian)
8. Gumilyov L. N. *Tysyacheletniy vokrug Kaspiya* [Millennium around the Caspian Sea]. Moscow, Ayris-press Publ., 2014, 390 p. (in Russian)
9. Grussel E. Krizis evropeyskogo chelovechestva i filosofiya. [The crisis of European humanity and philosophy]. *Cultural studies. XX century: Anthology*. Moscow, Jurist Publ., 1995, 703 p. (in Russian)
10. Eremenko A.G. Tsivilizatsionno-kulturologicheskiy podkhod i metodologiya dialoga kultur v evraziyskom sotsiokulturnom prostranstve [Civilizational-cultural approach and methodology of the dialogue of cultures in the Eurasian sociocultural space]. *Cultural life of the South of Russia*, 2008, no. 1 (26), pp. 13-17. (in Russian)
11. Zamyatin D.N. Geokulturnoye prostranstvo Rossii: klyuchevyye polozheniya. interpretatsii i perspektivnoye geokulturnoye proyektirovaniye [Geocultural space of Russia: key

provisions, interpretations and perspective geocultural design]. *Razvitie i ekonomika*, 2014, no. 10, pp. 170-206. (in Russian)

12. Ingovatova A. G. Sibir – territoriya dialoga kultur v usloviyakh sovremennykh realiiv (sotsialno-kulturnyye i ontologicheskkiye osnovaniya). [Siberia – the territory of the dialogue of cultures in the conditions of modern realities (socio-cultural and ontological foundations)]. Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanova, 2018, no. 25, pp. 95-98. (in Russian)

13. *Imperskaya politika akkulturratsii i problema kolonializma (na primere kochevykh i polukochevykh narodov Rossiyskoy imperii)* [Imperial policy of acculturation and the problem of colonialism (on the example of nomadic and semi-nomadic peoples of the Russian Empire)]. Collective monograph. Orenburg, Orenburg State Agrarian University Publ., 2019, 480 p. (in Russian)

14. Laruelle M. *Ideologiya russkogo evraziystva, ili Mysli o velichii imperii* [The ideology of Russian Eurasianism, or Thoughts on the greatness of the empire]. Moscow, Natalis, 2004, 287 p. (in Russian)

15. Manakov AG *Struktura geokulturnogo prostranstva Rossii: podkhody k delimitatsii*. [The structure of the geocultural space of Russia: approaches to delimitation]. *Pskov regional journal*, 2012, no. 14, pp. 22-35. (in Russian)

16. Oblensky D. D. *Vizantiyskoye Sodruzhestvo Natsiy. Shest vizantiyskikh portretov*. [Byzantine Commonwealth of Nations. Six Byzantine portraits]. Moscow, Yanus-K Publ., 1998, 653 p. (in Russian)

17. Savitsky P. *Kontinent Evraziya* [Continent of Eurasia]. Moscow, Arkgraf Publ., 1997, 446 p. (in Russian)

18. Sokolskaya L.V., Valentonis A.S. *Genezis ponyatiya “akkulturratsiya” v istorii nauchnogo diskursa XIX–XXI vv.* [Genesis of the concept of acculturation in the history of scientific discourse in the 19th – 21st centuries]. *Dialogue with time*, 2019, iss. 67, pp. 212-229. (in Russian)

19. Sokolskaya L.V. *Evraziyskoye soobshchestvo natsiy: metodologicheskkiye problemy issledovaniya*. [Eurasian community of nations: methodological problems of research]. *Eurasian legal journal*, 2015, no. 6 (85), pp. 30-34. (in Russian)

20. Aksenova L., Sokolskaya L., Valentonis A., Shcherbinina I. *Stanovleniye sovet-skoy sistemy obrazovaniya u korennykh narodov Yuzhnoy Sibiri v 1920-e gody*. [Formation of the Soviet education system among the indigenous peoples of Southern Siberia in the 1920s.]. Education and Science, 2021, vol. 23, no. 2, pp. 170-198. (in Russian)

21. Uzlov Yu. A. *Severnyy Kavkaz v kulturno-istoricheskom pole evraziyskoy tsivilizatsii* [The North Caucasus in the cultural and historical field of the Eurasian civilization]. *Theory and practice of social development*, 2010, no. 1, pp. 260-279. (in Russian)

22. Redfield R., Linton R., Herskovits M. *Memorandum for the study of acculturation*. *American Anthropologist*, 1936, vol. 38, no. 1, pp. 149-152.

Сокольская Людмила Викторовна
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правовых дисциплин
Государственный гуманитарно-
технологический университет
Российская Федерация, 142605,
г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22
e-mail: cokol4512@yandex.ru

Sokolskaya Lyudmila Viktorovna
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Department of Legal Disciplines,
State Humanitarian and Technological
University
22, Zelenaya st., Orekhovo-Zuevo, 142605,
Russian Federation
e-mail: cokol4512@yandex.ru